

На правах рукописи

Гилев Артем Рудольфович

**СИНТЕЗ, СТРУКТУРА И СВОЙСТВА СЛОЖНЫХ ОКСИДОВ ТИПА
РАДДЛСДЕНА-ПОППЕРА НА ОСНОВЕ ЛАНТАНА, СТРОНЦИЯ И
3d-МЕТАЛЛОВ**

02.00.04 – физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре физической и неорганической химии Института естественных наук и математики ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор химических наук, профессор,
Черепанов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Шехтман Георгий Шаевич**,
доктор химических наук,
ФГБУН Институт высокотемпературной
электрохимии Уральского отделения
Российской академии наук (г. Екатеринбург),
старший научный сотрудник лаборатории
химических источников тока

Марков Алексей Александрович,
кандидат химических наук,
ФГБУН Институт химии твердого тела
Уральского отделения Российской академии
наук (г. Екатеринбург), старший научный
сотрудник лаборатории оксидных систем

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»
(г. Москва)

Защита состоится 28 июня 2017 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.23 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, Зал диссертационных советов, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=269060>

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат химических наук, доцент

Л.К. Неудачина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы

Рост мирового электропотребления, проблемы экологического характера, истощение природных ресурсов приводят к необходимости создания современной альтернативной, возобновляемой энергетики. Среди прочих многие оксидные материалы находят широкое применение в качестве составных частей твердооксидных топливных элементов (ТОТЭ), а также сопутствующих компонентов – мембран, катализаторов, датчиков. Одной из основных проблем при использовании высокотемпературных электрохимических устройств является деградация составных материалов, и как следствие, устройства в целом. Поэтому в последнее время генеральным направлением поисков является разработка новых материалов, либо модификация уже известных, способных обеспечить снижение рабочих температур ТОТЭ до 600-800°C без потери эффективности.

Относительно недавние исследования показали, что в качестве перспективных в данной области материалов можно рассматривать оксидные фазы со структурой типа K_2NiF_4 . Среди изученных фаз со структурой K_2NiF_4 одними из наиболее перспективных электродных материалов ТОТЭ для работы в интервале умеренных температур являются никелат лантана $La_2NiO_{4+\delta}$ и его производные. Тем не менее, для успешного и обоснованного применения этих материалов необходимо установление наиболее оптимальных для применения составов, более детальное исследование функциональных свойств и выявление причин, ответственных за их изменение.

Материалы $La_{2-x}Sr_xNi_{1-y}Me_yO_{4+\delta}$ (Me=Fe, Mn) остаются малоизученными. Известно, что допирование стронцием повышает общую электропроводность никелата лантана, а введение железа или марганца приводит к увеличению концентрации междуузельного кислорода, способствующего быстрому кислородно-ионному транспорту. Поэтому ожидается, что введение этих допантов и поиск наиболее оптимальных составов позволят оптимизировать свойства никелата лантана и повысить его эффективность в качестве катодного материала ТОТЭ.

Практическое использования данных материалов также предполагает комплексное изучение условий получения, кристаллической структуры, областей термодинамической устойчивости, кислородной нестехиометрии, и связанной с ней дефектной структуры, которая в конечном итоге определяет транспортные свойства при различных внешних условиях.

Все вышесказанное обусловило актуальность настоящей работы, выполненной на кафедре физической и неорганической химии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в рамках тематики грантов РФФИ: № 16-33-00562, № 16-53-45010, № 13-03-00958; ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» Госконтракт № 11.519.11.6002, а также при поддержке Министерства Образования и Науки Российской Федерации: № 4.1039.2014/К и № 4.2288.2017/ПЧ.

Цели и задачи работы

Целью настоящей работы являлось определение границ существования твердых растворов $La_{2-x}Sr_xNi_{1-y}Fe_yO_{4+\delta}$, изучение кристаллической и дефектной структуры, кислородной нестехиометрии, транспортных свойств сложных оксидов в системах $La_{2-x}Sr_xNi_{1-y}Me_yO_{4+\delta}$ (Me=Fe, Mn), а также проверка возможности их применения в качестве катодных материалов ТОТЭ.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. синтез сложных оксидов в системах $La_{2-x}Sr_xNi_{1-y}Me_yO_{4+\delta}$ (Me=Fe, Mn) и уточнение параметров их кристаллической структуры;
2. изучение фазовых равновесий в системе $La_{2-x}Sr_xNi_{1-y}Fe_yO_{4+\delta}$ при 1100° С на воздухе, построение изобарно-изотермического разреза $La_2NiO_{4+\delta}$ -« Sr_2NiO_3 »-« Sr_2FeO_4 »-« $La_2FeO_{4,5}$ »

фазовой диаграммы системы $\frac{1}{2} \text{La}_2\text{O}_3 - \text{SrO} - \text{NiO} - \frac{1}{2} \text{Fe}_2\text{O}_3$ и определение термодинамической устойчивости сложных оксидов при пониженных парциальных давлениях кислорода;

3. измерение кислородной нестехиометрии, электропроводности, коэффициентов Зеебека и кислородопроницаемости для сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ (Me=Fe, Mn) в зависимости от температуры и парциального давления кислорода, исследование термического расширения;

4. моделирование дефектной структуры, определение констант реакций дефектообразования и расчет концентраций основных типов точечных дефектов;

5. моделирование температурных зависимостей коэффициента Зеебека с учетом спинового состояния катионов Ni^{3+} , расчет основных параметров электронно-дырочного и кислородно-ионного транспорта;

6. изучение химической совместимости исследуемых оксидов с материалом электролита ТОТЭ, сборка и аттестация модельных ячеек топливных элементов с применением сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ в качестве катодных материалов.

Научная новизна

1. Впервые систематически изучены фазовые равновесия в системе $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$, построен изобарно-изотермический разрез $\text{La}_2\text{NiO}_{4+\delta}$ -« Sr_2NiO_3 »-« Sr_2FeO_4 »-« $\text{La}_2\text{FeO}_{4,5}$ » при 1100°C на воздухе и определена термодинамическая стабильность $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5; 0,6; 0,8$) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,7}\text{Fe}_{0,3}\text{O}_{4+\delta}$ в области низких парциальных давлений кислорода.

2. Впервые получены зависимости кислородной нестехиометрии от температуры на воздухе для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5-0,8; y=0,1-0,5$), $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,8, 0,9$) и от парциального давления кислорода для $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$.

3. Впервые определены коэффициенты термического расширения для сложных оксидов $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$), $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1, 0,2, 0,4$), $\text{LaSrNi}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{O}_4$ и $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ в интервале температур $25-1100^\circ\text{C}$.

4. Впервые получены зависимости общей электропроводности и коэффициентов Зеебека сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5-0,8, y=0,1-0,5$), $\text{LaSrNi}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,7$), $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,7-0,9$) и $\text{LaSrNi}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,3; 0,5; 0,7$) от температуры на воздухе, а для $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,4$), $\text{La}_{1,4}\text{Sr}_{0,6}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,5$) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$) в зависимости от парциального давления кислорода при различных температурах.

5. Впервые экспериментально определена кислородопроницаемость сложных оксидов $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,4$) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$), рассчитаны значения ионной проводимости и коэффициентов диффузии кислородных вакансий и междоузельного кислорода.

6. Впервые выполнен количественный анализ дефектной структуры для сложного оксида $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$, определены константы равновесия реакций дефектообразования, термодинамические характеристики процессов разупорядочения и концентрации основных типов точечных дефектов.

7. Впервые проведено моделирование температурных зависимостей коэффициента Зеебека для сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5-0,8; y=0,1-0,5$) и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,8; 0,9$) с учетом спинового состояния катионов Ni^{3+} и показано его влияние на транспортные свойства исследуемых оксидов.

8. Впервые рассчитаны подвижности электронных дырок для случая высоко- и низкоспинового состояния катионов Ni^{3+} и определены основные энергетические параметры электронно-дырочного транспорта для сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5-0,8; y=0,1-0,5$) и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,8; 0,9$).

Теоретическая и практическая значимость

Представленный в работе изобарно-изотермический разрез диаграммы состояния квазичетверной системы $\text{La}_2\text{NiO}_{4+\delta}$ - $\langle\text{Sr}_2\text{NiO}_3\rangle$ - $\langle\text{Sr}_2\text{FeO}_4\rangle$ - $\langle\text{La}_2\text{FeO}_{4,5}\rangle$ является справочным материалом.

Физико-химический подход, используемый в работе для установления связи между составом, структурой и свойствами изученных соединений в зависимости от термодинамических параметров системы (T , $P(\text{O}_2)$), носит фундаментальный материаловедческий характер. Представленный массив экспериментальных и расчетных данных позволяет подобрать материал с наиболее оптимальными свойствами для конкретного применения в той или иной области.

Кроме того, данная работа наглядно демонстрирует одно из возможных применений изученных сложных оксидов как катодных материалов для ТОТЭ. Установлено, что наиболее перспективным катодным материалом в системе $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ является состав $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,6}\text{Fe}_{0,4}\text{O}_{4+\delta}$.

Методология и методы исследования

1. Синтез исследуемых сложных оксидов осуществлен по цитрат-нитратной технологии.
2. Фазовые равновесия и кристаллическую структуру исследованы методом рентгеновской дифракции, используя дифрактометры DRON-6, Maxima XRD-7000 и Equinox 3000. Уточнение структурных параметров выполнено методом Ле-Бейла и методом Ритвелда в программной среде FullProf.
3. Термическое расширение определено при помощи дилатометрии и высокотемпературного рентгеноструктурного анализа. В качестве приборов использовали дилатометр Netzsch DIL 402 и высокотемпературные камеры: HDK-S1 (Edmund Buhler), НТК 1200N (Anton Paar) и НТК 16N (Anton Paar), установленные на дифрактометрах DRON-6, Maxima XRD-7000 и Equinox 3000 соответственно.
4. Кислородная нестехиометрия исследована методом термогравиметрического анализа на термовесах Netzsch STA 409 PC, методом кулонометрического титрования в ячейке оригинальной конструкции и методом окислительно-восстановительного титрования с использованием автоматического титратора Аквилон АТП-02.
5. Измерение общей электропроводности и термо-эдс проведено одновременно, используя 4-х контактный метод на постоянном токе. Парциальное давление кислорода контролировали при помощи устройства Zirconia 318.
6. Характеристики кислородно-ионного транспорта определены путем измерения кислородопроницаемости на ячейке оригинальной конструкции при создании градиента парциального давления кислорода.
7. Аттестация ячеек модельных топливных элементов проведена путем снятия вольт-амперных характеристик.
8. Микроструктуру исследована электронной микроскопией.

На защиту выносятся:

1. Сведения о фазовых равновесиях в системе $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ при температуре 1100°C на воздухе, границы существования $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ и уточненные параметры кристаллической структуры $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($\text{Me}=\text{Fe}$, Mn). Термодинамическая устойчивость сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5$; $0,6$; $0,8$) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,7}\text{Fe}_{0,3}\text{O}_{4+\delta}$ в области низких парциальных давлений кислорода.
2. Зависимости кислородной нестехиометрии от температуры для сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5-0,8$; $y=0,1-0,5$) и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,8$; $0,9$) и от парциального давления кислорода для $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$.
3. Зависимости общей удельной электропроводности и коэффициентов Зеебека от температуры на воздухе для сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5-0,8$; $y=0,1-0,5$), $\text{LaSrNi}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,7$), $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,7-0,9$), $\text{LaSrNi}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1$; $0,3$;

- 0,5; 0,7) и от парциального давления кислорода для $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,4$), $\text{La}_{1,4}\text{Sr}_{0,6}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,5$), $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$).
4. Коэффициенты термического расширения для сложных оксидов $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$), $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,4$), $\text{LaSrNi}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{O}_4$ и $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ в интервале температур 25-1100°C.
  5. Зависимости кислородопроницаемости от градиента парциального давления кислорода для $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,4$) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$).
  6. Основные параметры электронно-дырочного и кислородно-ионного транспорта для исследованных сложных оксидов.
  7. Модель дефектной структуры и результаты комплексного анализа барических зависимостей кислородной нестехиометрии, общей удельной электропроводности и коэффициентов Зеебека для состава $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$.
  8. Модель для описания температурной зависимости коэффициента Зеебека, учитывающая спиновое состояние катионов Ni^{3+} при различных температурах.
  9. Результаты сборки и аттестации топливных ячеек на основе $\text{La}_{0,88}\text{Sr}_{0,12}\text{Ga}_{0,82}\text{Mg}_{0,18}\text{O}_{3-\delta}$ с использованием исследуемых сложных оксидов $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$) в качестве катодных материалов.

Достоверность результатов и апробация работы

Достоверность результатов работы определяется комплексным подходом к выбору методов исследования; всесторонним анализом полученных теоретических и экспериментальных результатов; апробацией работы на международных и российских конференциях, публикациями в высокорейтинговых зарубежных журналах. Основные результаты работы доложены и обсуждены на: XXII-XXIV Российских молодежных научных конференциях «Проблемы теоретической и экспериментальной химии», Екатеринбург, 2012-2014; Второй всероссийской молодежной научной конференции с международным участием «Экологобезопасные и ресурсосберегающие технологии и материалы», Улан-Удэ, 2014; 18th International Symposium on the Reactivity of Solids, Saint Petersburg, Russia, 2014; XI Российской ежегодной конференции молодых научных сотрудников и аспирантов с международным участием «Физико-химия и технология неорганических материалов», Москва, 2014; 14th European Conference On Solid State Chemistry, Bordeaux, France, 2013; 11th International Symposium on Systems With Fast Ionic Transport, Gdansk, Poland, 2015; 15th European Conference On Solid State Chemistry, Vienna, Austria, 2015; Всероссийской научной конференции с международным участием «II Байкальский материаловедческий форум», Улан-Удэ, 2015; 12th International Conference On Materials Chemistry MC12, York, UK, 2015; XVI всероссийской школе-семинаре по проблемам физики конденсированного состояния вещества (СПФКС-16), Екатеринбург, 2015; Sino-Russian Ph.D. Students Innovation Forum on Advanced Materials and Processing Technology, Yekaterinburg, Russia, 2016; 12th International Symposium on Systems with Fast Ionic Transport (ISSFIT-12), Kaunas, Lithuania, 2016; Всероссийской конференции «Химия твердого тела и функциональные материалы – 2016», Екатеринбург, 2016; XX Менделеевском съезде по общей и прикладной химии, Екатеринбург, 2016.

Публикации

По материалам диссертации опубликовано 3 статьи и 17 тезисов докладов на всероссийских и международных конференциях, 1 статья отправлена в печать.

Структура и объем работы

Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, выводов и списка литературы. Материал изложен на 160 страницах, работа содержит 16 таблиц, 89 рисунков, список литературы – 162 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении приводится обоснование актуальности темы исследования, сформулированы основная цель и задачи работы, обсуждается практическое и научное значение работы, ее новизна, даётся краткая характеристика изучаемых объектов.

В первой главе рассмотрены имеющиеся в литературе результаты исследований, касающихся кристаллической структуры, фазовой устойчивости, дефектной структуры, термического расширения, кислородной нестехиометрии и транспортных свойств никелата лантана и его производных.

Во второй главе описаны используемые в работе методики исследования, представлены характеристики исходных материалов и конструкции ячеек для измерения физико-химических свойств.

Синтез образцов был выполнен по цитрат-нитратной технологии. Чистота исходных реактивов была $\geq 99\%$. Полученные порошки отжигали при 1100°C на воздухе. На завершающей стадии проводили спекание образцов в виде спрессованных таблеток при $1300\text{-}1350^\circ\text{C}$ на воздухе.

Фазовый состав и кристаллическую структуру исследовали при помощи рентгеновской дифракции при различных температурах на дифрактометрах DRON-6, Maxima XRD-7000 и Equinox 3000, с установленными на них высокотемпературными камерами HDK-S1 (Edmund Buhler), НТК 1200N (Anton Paar) и НТК 16N (Anton Paar) соответственно. Для съёмки использовали $\text{Cu-K}\alpha$ -излучение. Уточнение параметров кристаллической структуры исследуемых образцов проводили в программной среде Fullprof.

Кислородную нестехиометрию определяли по данным термогравиметрии, кулонометрического титрования и потенциометрического титрования. Термогравиметрия была проведена на синхронном термическом анализаторе NETZSCH STA 409 PC Luxx. Измерения на воздухе были выполнены в интервале температур $30\text{-}1100^\circ\text{C}$. Восстановление образцов осуществляли в токе газовой смеси $50\%\text{H}_2/50\%\text{N}_2$ при температуре 1200°C . Кулонометрическое титрование проводили в ячейке оригинальной конструкции с использованием буферной емкости в интервале давлений $-4 \leq \log P(\text{O}_2) \leq -0,67$ и температур $800\text{-}950^\circ\text{C}$. Потенциометрическое титрование было осуществлено при помощи автоматического титратора «Аквилон» с использованием соли Мора и $0,1$ н раствора дихромата калия.

Термическое расширение образцов определяли с помощью dilatометра Netzsch DIL402, а также из данных высокотемпературного рентгенофазового анализа. Дилатометрические исследования проводили на воздухе в интервале температур $30\text{-}1300^\circ\text{C}$ со скоростью нагрева/охлаждения 2 К/мин.

Общую удельную электропроводность спечённых образцов измеряли четырехконтактным методом на постоянном токе в интервале температур $25\text{-}1000^\circ\text{C}$ на воздухе. Измерения при пониженных парциальных давлениях кислорода $P(\text{O}_2)$ проводили в интервале давлений $-14 \leq \log P(\text{O}_2) \leq -0,67$ и температур $800\text{-}1000^\circ\text{C}$.

Коэффициенты Зеебека измеряли одновременно с электропроводностью при температурном градиенте вдоль образца $10\text{-}20^\circ\text{C}$, полученные данные корректировали на значения коэффициентов Зеебека приемных платиновых контактов.

Кислородопроницаемость спеченных газоплотных образцов определяли в ячейке оригинальной конструкции (снабженной кислородным датчиком и насосом) путем создания градиента $P(\text{O}_2)$ вдоль образца в интервале температур $800\text{-}1000^\circ\text{C}$.

Химическую совместимость исследуемых образцов с электролитами $\text{Ce}_{0,8}\text{Sm}_{0,2}\text{O}_{2-\delta}$ и $\text{La}_{0,88}\text{Sr}_{0,12}\text{Ga}_{0,82}\text{Mg}_{0,18}\text{O}_{3-\delta}$ изучали путем проведения контактных отжигов при температуре 1250°C на воздухе с последующим РФА продуктов взаимодействия.

Аттестацию модельных топливных ячеек проводили путем снятия вольт-амперных характеристик в интервале температур $700\text{-}850^\circ\text{C}$.

Микроструктуру и элементный состав электродов топливных ячеек и поверхности исследуемых образцов изучали сканирующим электронным микроскопом Merlin (Carl Zeiss), оснащенным детектором X-Max Extreme (Oxford Instruments).

В третьей главе содержатся основные результаты исследований фазовых равновесий и кристаллической структуры сложных оксидов в системах $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ (Me=Fe, Mn).

Фазовые равновесия и кристаллическая структура $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ (Me=Mn, Fe)

Методом РФА установлены границы области гомогенности в системе $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$, построен изобарно-изотермический разрез La_2NiO_4 -« $\text{La}_2\text{FeO}_{4,5}$ »-« Sr_2FeO_4 »-« Sr_2NiO_3 » (Рис. 1).

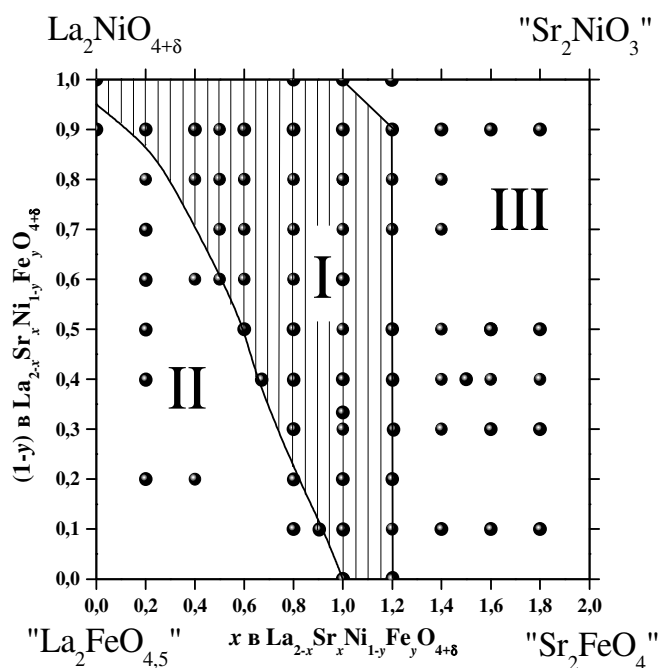

Рисунок 1 – Разрез La_2NiO_4 -« $\text{La}_2\text{FeO}_{4,5}$ »-« Sr_2FeO_4 »-« Sr_2NiO_3 » фазовой диаграммы $1/2\text{La}_2\text{O}_3$ - SrO - $1/2\text{Fe}_2\text{O}_3$ - NiO при 1100°C на воздухе.

до четырех фаз с постоянным составом. Образцы $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$, содержащие помимо основной три примесных фазы, были обнаружены методом РФА в области (III) при $y < 0,6$ и $x > 1$, среди которых: $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ (пр. гр. $I4/mmm$), $\text{La}_{1+x}\text{Sr}_{2-x}\text{Fe}_{2-y}\text{Ni}_y\text{O}_{7+\delta}$ (пр. гр. $I4/mmm$), NiO (пр. гр. $Fm-3m$), SrO (пр. гр. $Fm-3m$).

Результаты РФА показали, что твердые растворы $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ обладают тетрагональной симметрией (пр. гр. $I4/mmm$) в независимости от концентрации допантов (x , y) и температуры вплоть до 1100°C на воздухе. Концентрационные зависимости параметров (a , c) и объема (V) элементарной ячейки для составов $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,8}\text{Fe}_{0,2}\text{O}_{4+\delta}$ после отжига при 1100°C на воздухе (с последующей закалкой до комнатной температуры) представлены на рисунке 2. Как видно из рисунка 2а в интервале $x=0,3-0,4$ на концентрационных зависимостях параметров элементарной ячейки a и c наблюдаются экстремумы (максимум для a и минимум для c). Объем элементарной ячейки V непрерывно убывает при увеличении x . Такая зависимость обусловлена уменьшением ионного радиуса катионов никеля при окислении Ni^{2+} до Ni^{3+} : уменьшение радиуса никеля [$r(\text{Ni}^{3+})=0,56 \text{ \AA}$]-[$r(\text{Ni}^{2+})=0,69 \text{ \AA}$]= $-0,13 \text{ \AA}$ за счет окисления значительно превышает разницу радиусов $r(\text{Sr}^{2+})=1,44 \text{ \AA}$ и $r(\text{La}^{3+})=1,36 \text{ \AA}$, которая составляет $0,08 \text{ \AA}$ [1].

Разрез фазовой диаграммы, представленный на рисунке 1, состоит из однофазной области (I) и двух неоднородных областей (II) и (III). Образцы из области (II) представляли смесь трех фаз: основной тетрагональной фазы $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ (пр. гр. $I4/mmm$), тригонального оксида лантана La_2O_3 (пр. гр. $P-3m1$) и перовскитной фазы с общей формулой $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{3-\delta}$, обладающей орторомбическими или ромбоэдрическими искажениями.

Орторомбическая перовскитная фаза была обнаружена в образцах с $x=0,2$ при $y \leq 0,6$. На линии составов La_2NiO_4 -« $\text{La}_2\text{FeO}_{4,5}$ » в интервале $0,7 < y < 0,95$ также были идентифицированы фазы Раддлсдена-Поппера $\text{La}_4(\text{Ni}_{1-z}\text{Fe}_z)_3\text{O}_{10}$. В общем случае, согласно правилу фаз Гиббса, в областях (II) и (III) при 1100°C на воздухе ($P(\text{O}_2)$, $T=\text{const}$) в состоянии равновесия может быть обнаружено

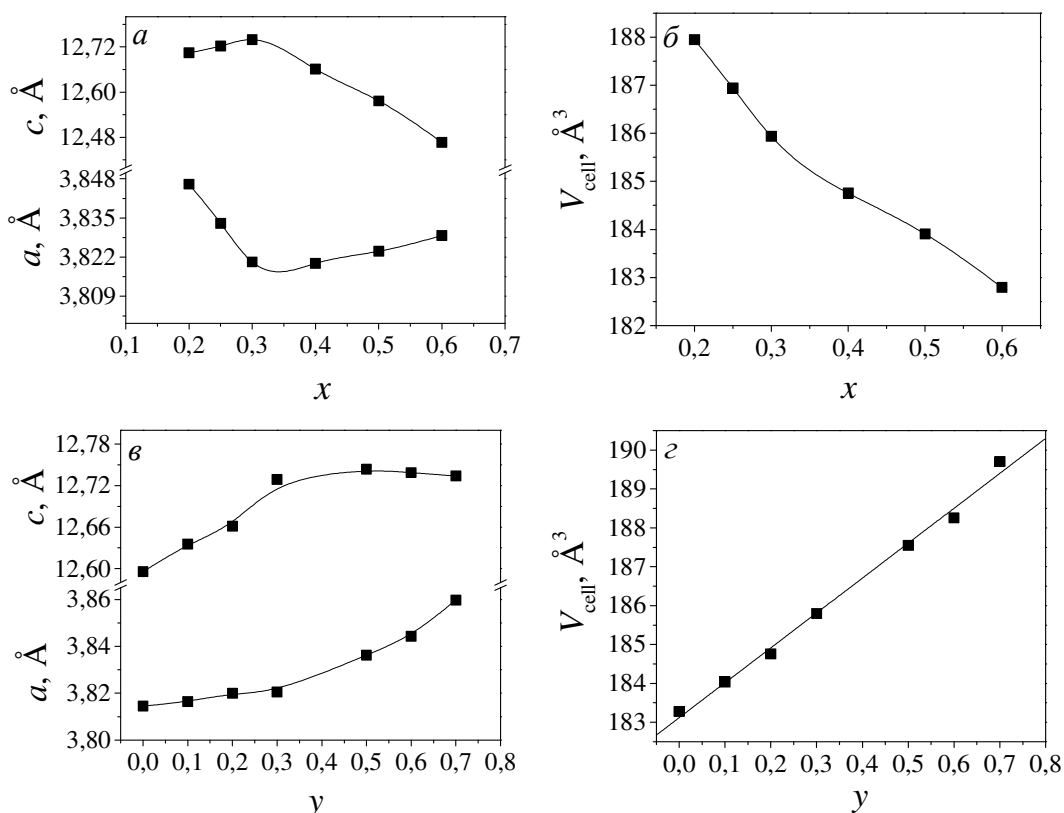

Рисунок 2 – Концентрационные зависимости параметров элементарной ячейки, уточненных по методу Ритвелда, для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0.8}\text{Fe}_{0.2}\text{O}_{4+\delta}$ (а, б) и $\text{La}_{1.2}\text{Sr}_{0.8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ (в, г) после отжига при 1100°C на воздухе с последующей закалкой на комнатную температуру.

Замещение никеля железом в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ сопровождается увеличением параметров a и c в интервале $y=0-0,3$. При дальнейшем увеличении концентрации железа вплоть до предела замещения ($y=0,7$) параметр c остается практически постоянным. Объем элементарной ячейки при этом практически линейно возрастает во всем интервале концентраций $y=0-0,7$, что можно объяснить размерным фактором, так как ионный радиус катионов железа больше радиуса катионов никеля при тех же условиях (степень окисления и координационное число) [1].

Фазовый состав и кристаллическая структура $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$ были исследованы при помощи РФА, по результатам которого было установлено, что все исследованные твердые растворы обладают тетрагональной симметрией (пр. гр. $I4/mmm$). Дифрактограммы твердых растворов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$ были обработаны методом Ритвелда. Полученные параметры кристаллической структуры приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Параметры элементарной ячейки сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$, полученные методом Ритвелда (пр. гр. $I4/mmm$)

x	y	$a, \text{Å}$	$c, \text{Å}$	$V, \text{Å}^3$	c/a	R_{exp}	R_p	R_{wp}	χ^2
1,0	0,0	3,8236(1)	12,4727(4)	182,35	3,26	8,92	9,60	12,1	1,84
	0,1	3,8264(2)	12,4918(6)	182,9	3,26	7,88	9,09	10,8	1,88
	0,3	3,8287(1)	12,5650(6)	184,19	3,28	10,6	11,14	14,5	1,87
	0,5	3,8426(1)	12,5646(3)	185,52	3,27	9,52	12,37	13,2	1,92
	0,7	3,8412(3)	12,652(1)	186,68	3,29	10,4	11,37	13,5	1,69
0,7	0,1	3,8138(2)	12,660(1)	184,14	3,32	7,95	10,3	13,6	2,92
0,8		3,8194(1)	12,6081(7)	183,92	3,30	9,25	10,12	12,7	1,89
0,9		3,8203(3)	12,550(1)	183,16	3,29	10,2	11,25	12,9	1,60

При фиксированной концентрации стронция ($x=1$) объем элементарной ячейки твердых растворов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$ монотонно возрастает с увеличением содержания марганца (y). Напротив, увеличение содержания стронция при фиксированной концентрации марганца ($y=0,1$) приводит к постепенному уменьшению объема. Такая зависимость объема элементарной ячейки от концентрации допантов может быть объяснена с точки зрения размерного фактора, если принять во внимание ионные радиусы катионов $3d$ -металлов [1] и дефектную структуру сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$.

В четвертой главе представлены результаты исследования температурных зависимостей физико-химических свойств сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($\text{Me}=\text{Fe}, \text{Mn}$) на воздухе.

Кислородная нестехиометрия $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($\text{Me}=\text{Fe}, \text{Mn}$)

Полученные температурные зависимости кислородной нестехиометрии сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ на воздухе представлены на рисунке 3.

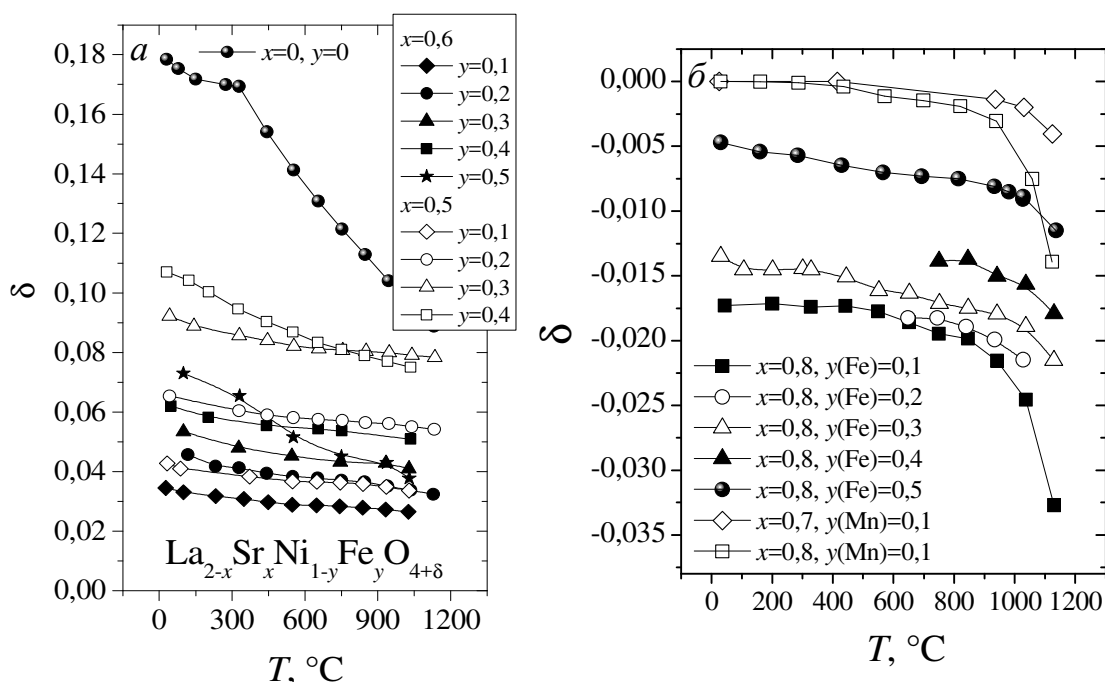

Рисунок 3 – Температурные зависимости кислородной нестехиометрии для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ на воздухе.

Из рисунка 3 видно, что содержание кислорода ($4+\delta$) в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ увеличивается при допировании железом или марганцем (y) и уменьшается при увеличении содержания стронция (x). Данные зависимости обусловлены природой допантов: железо и марганец в позиции никеля выступают как доноры электронов, а стронций в позициях лантана – как их акцептор. С точки зрения квазихимического подхода, принимая La_2NiO_4 за идеальный кристалл, эти зависимости могут быть на качественном уровне интерпретированы с помощью уравнения электронейтральности:

$$p = x - y + 2\delta \quad (1)$$

где $x = [\text{Sr}'_{\text{La}}]=\text{const}$, $y = [\text{Fe}^{\bullet}_{\text{Ni}}]=\text{const}$ для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ или $y = 2[\text{Mn}^{\bullet\bullet}_{\text{Ni}}]=2 \times 0,1 = \text{const}$ для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ соответственно, $\delta = [\text{O}^{\prime\prime}_i] - [\text{V}^{\bullet\bullet}_o] = f(T)$ в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$, p – означает концентрацию подвижных электроннх дырок.

Термическое расширение $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($\text{Me}=\text{Fe}, \text{Mn}$)

Термическое расширение сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$ было исследовано высокотемпературным РФА (ВРФА). Для образцов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,8$; $y=0, 0,1$) также были проведены дилатометрические измерения. Значения коэффициентов термического расширения (КТР), рассчитанные из экспериментальных

данных представлены в таблице 2. Как видно из таблицы результаты дилатометрии и ВРФА хорошо согласуются между собой. Причиной возрастания КТР при высоких температурах является химическое расширение, возникающее в результате начала активного кислородного обмена образца с окружающей средой. Значения КТР сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ увеличиваются как при допировании железом, марганцем (y), так и стронцием (x). В первом случае увеличение КТР обусловлено, главным образом, размерным фактором [1]. При введении стронция значения КТР $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ возрастают, несмотря на то, что объем элементарной ячейки уменьшается. Увеличение x приводит к уменьшению содержания кислорода в исследуемых оксидах (см. рисунок 3), в результате чего междоузельный кислород сменяется кислородными вакансиями (при $x \geq 0,8$). Появление вторых приводит к значительному вкладу химического расширения при повышении температуры и увеличению КТР.

Таблица 2 – Значения коэффициентов термического расширения для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$

Состав	Метод	Температурный интервал, К	КТР $\times 10^6$, K^{-1}
$\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$			
$x=0,8; y=0$	Дилатометрия	300-700 (нагрев)	11,56
		700-1373 (нагрев)	13,94
		650-1373 (охлаждение)	14,97
		300-650 (охлаждение)	8,5
$x=0,8; y=0,1$	Дилатометрия	300-670 (нагрев)	12,41
		670-1273 (нагрев)	14,39
		640-1273 (охлаждение)	15,2
	ВРФА	300-640 (охлаждение)	11,74
		300-1173; 1173-1573	14,79; 23,68
$x=0,8; y=0,2$	ВРФА	300-973; 973-1273	15,06; 18,98
$x=0,8; y=0,4$	ВРФА	300-973; 973-1273	15,77; 18,15
$x=0,5; y=0,1$	ВРФА	300-760; 760-1373	12,55; 13,72
$x=0,5; y=0,2$	ВРФА	300-620; 620-1373	13,55; 15,26
$x=0,5; y=0,3$	ВРФА	300-590; 590-1373	13,62; 15,17
$x=0,5; y=0,4$	ВРФА	300-473; 473-1273	10,73; 14,62
$x=1; y=0,5$	ВРФА	300-1273	13,70
$\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$			
$x=0,8; y=0,1$	ВРФА	300-1273	15,30

Общая электропроводность и коэффициент Зеебека $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$

Температурные зависимости общей электропроводности и коэффициента Зеебека образцов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ представлены на рисунке 4. Замещение лантана на стронций в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ приводит к увеличению электропроводности, тогда как допирование железом, марганцем – к ее уменьшению. Такие зависимости хорошо согласуются с условием электронейтральности (1) и обусловлены изменением концентрации основных носителей заряда – электронных дырок. Кроме того, уменьшение электропроводности при замещении никеля железом или марганцем связано с образованием устойчивых состояний Fe^{3+} или Mn^{4+} соответственно. В результате катионы железа и марганца выступают как «ловушки» электронных дырок, тем самым уменьшая концентрацию подвижных дырок. Максимальное значение электропроводности среди составов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ было получено для сложного оксида $\text{LaSrNi}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ и составляет 334 См/см при температуре 700°C.

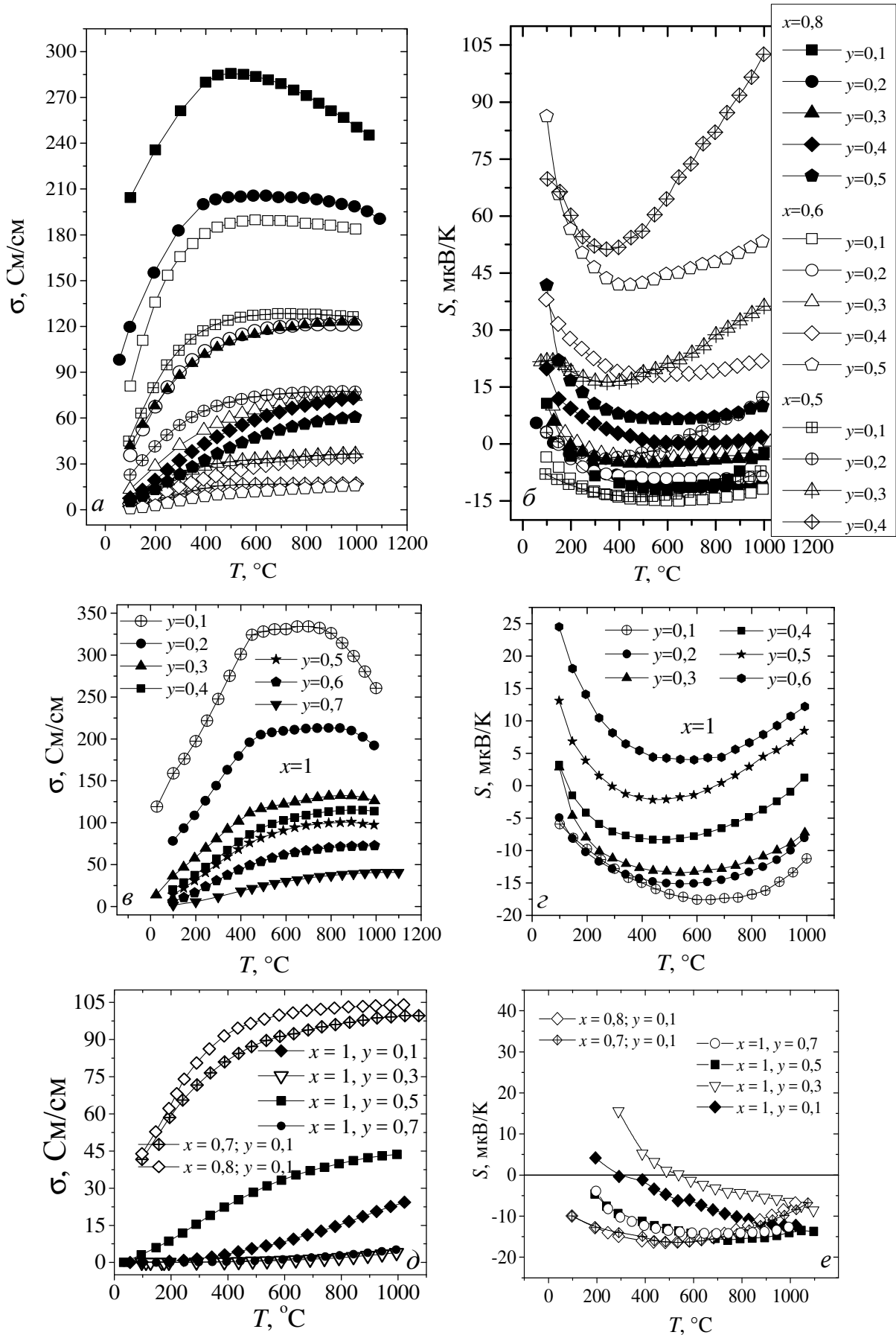

Рисунок 4 – Температурные зависимости общей электропроводности и коэффициента Зеебека сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ (a, б, в, г) и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$ (д, е).

Температурные зависимости коэффициента Зеебека проходят через минимум в интервале 350-600°C. В зависимости от концентрации допантов значения коэффициента Зеебека варьируются в диапазоне от -15 до 100 мкВ/К. В большинстве своем положительные значения коэффициента Зеебека свидетельствуют о том, что электронно-дырочный транспорт в исследуемых оксидах осуществляется преимущественно электронными дырками. Появление минимума на температурных зависимостях коэффициента Зеебека, вероятно, обусловлено началом выхода кислорода из образца, что приводит к уменьшению концентрации электронных дырок согласно условию электронейтральности (1) и, как следствие, к дальнейшему возрастанию коэффициента Зеебека при повышении температуры.

В предположении прыжкового механизма проводимости экспериментальные температурные зависимости электропроводности и коэффициента Зеебека могут быть интерпретированы при помощи следующих полуэмпирических выражений [2]:

$$\sigma = \frac{A}{T} \exp\left(-\frac{E_{\sigma}}{RT}\right) \quad (2)$$

$$S = \frac{k}{|e|} \left(\frac{E_s}{RT} + B\right) \quad (3)$$

где A , $B = \ln[(1-p)/p]$ – независимые от температуры константы, E_{σ} – энергия активации электропроводности, E_s – энергия активации термо-эдс, или энергия, необходимая для образования носителя заряда (в данном случае полярона).

Для того чтобы подтвердить предположение о прыжковом механизме необходимо найти разницу между энергиями E_{σ} и E_s , называемую энергией прыжка полярона W . В случае прыжкового механизма поляронами малого радиуса значение $W > 0$. Рассчитанные из экспериментальных зависимостей значения энергетических параметров E_{σ} , E_s и W для некоторых составов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ представлены в таблице 3. Полученные результаты подтверждают предположение о прыжковом механизме проводимости в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$, по крайней мере, в интервале низких температур, так как выражения (2) и (3) справедливы лишь в том случае, если образец не обменивается кислородом с окружающей средой и концентрация электронных дырок постоянна.

Таблица 3–Энергетические параметры электронно-дырочного транспорта E_{σ} , E_s и W для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ (Me=Fe, Mn)

Состав	E_{σ} , кДж/моль	T , °C	E_s , кДж/моль	W , кДж/моль
$\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$				
$x=1; y=0,1$	8,45	100-400	0,76	7,70
$x=1; y=0,5$	13,07	100-400	1,27	11,80
$x=0,8; y=0,1$	5,35	100-750	0,52	4,83
$x=0,8; y=0,5$	15,99	100-450	1,45	14,54
$x=0,6; y=0,1$	8,93	100-550	0,61	8,32
$x=0,6; y=0,5$	17,46	100-400	2,59	14,86
$x=0,5; y=0,1$	9,7	100-450	0,45	9,26
$x=0,5; y=0,3$	12,17	100-450	0,49	11,67
$x=0,5; y=0,4$	13,01	100-350	1,87	11,14
$\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Mn}_y\text{O}_{4+\delta}$				
$x=1; y=0,1$	28,92	100-400	0,80	28,2
$x=1; y=0,3$	40,68	400-1100	1,55	39,1
$x=1; y=0,5$	16,42	180-740	0,87	15,57
$x=1; y=0,7$	36,33	300-600	0,63	35,7
$x=0,8; y=0,1$	9,11	100-480	0,46	8,6

Моделирование температурных зависимостей коэффициента Зеебека $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ с учетом спинового состояния катионов Ni^{3+}

На основании рассмотренных литературных данных в этой работе предполагается, что при локализации электронной дырки на Ni^{2+} катионы Ni^{3+} могут образовываться как в низкоспиновом (LS), так и в высокоспиновом (HS) состоянии. При этом большинство катионов Ni^{3+} в исследуемых оксидах $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ находится в низкоспиновом состоянии при комнатной температуре. При повышении температуры их концентрация уменьшается и, следовательно, концентрация Ni^{3+} в высокоспиновом состоянии возрастает. В соответствии с вышесказанным была предложена модель для описания температурных зависимостей коэффициента Зеебека исследуемых оксидов, учитывающая спиновое состояние катионов Ni^{3+} :

$$\begin{aligned} & (\text{Ni}^{3+})_{\text{LS}} \leftrightarrow (\text{Ni}^{3+})_{\text{HS}} \\ & K = \frac{p_{\text{HS}}}{p_{\text{LS}}} = K_0 \exp\left(-\frac{\Delta H}{RT}\right) \\ & \sigma_h = \sigma_{\text{LS}} + \sigma_{\text{HS}} = \frac{ze}{V}(\mu_{\text{LS}}p_{\text{LS}} + \mu_{\text{HS}}p_{\text{HS}}) \\ & S = t_{\text{LS}}S_{\text{LS}} + t_{\text{HS}}S_{\text{HS}} \\ & t_{\text{LS}} = \frac{\sigma_{\text{LS}}}{\sigma_h} = \frac{\mu_{\text{LS}}p_{\text{LS}}}{\mu_{\text{LS}}p_{\text{LS}} + \mu_{\text{HS}}p_{\text{HS}}} = \frac{1}{1+LK} \\ & t_{\text{HS}} = 1 - t_{\text{LS}} = \frac{LK}{1+LK} \\ & S_{\text{LS}} = \frac{R}{F} \left(\ln\left(\frac{1}{\beta_{\text{LS}}} \times \frac{1-y-p}{p_{\text{LS}}}\right) + \frac{Q_{\text{LS}}^+}{RT} \right) \\ & S_{\text{HS}} = \frac{R}{F} \left(\ln\left(\frac{1}{\beta_{\text{HS}}} \times \frac{1-y-p}{p_{\text{HS}}}\right) + \frac{Q_{\text{LS}}^+ + \Delta H}{RT} \right) \\ & \beta = (2S_2 + 1)/(2S_3 + 1) \\ & p = x - y + 2\delta \\ & L = \frac{\mu_{\text{HS}}}{\mu_{\text{LS}}} = \exp\left(\frac{\Delta W}{RT}\right) \\ & \mu_{\text{LS/HS}} = \frac{\mu_0}{T} \exp\left(-\frac{W_{\text{LS/HS}}}{RT}\right) \end{aligned}$$

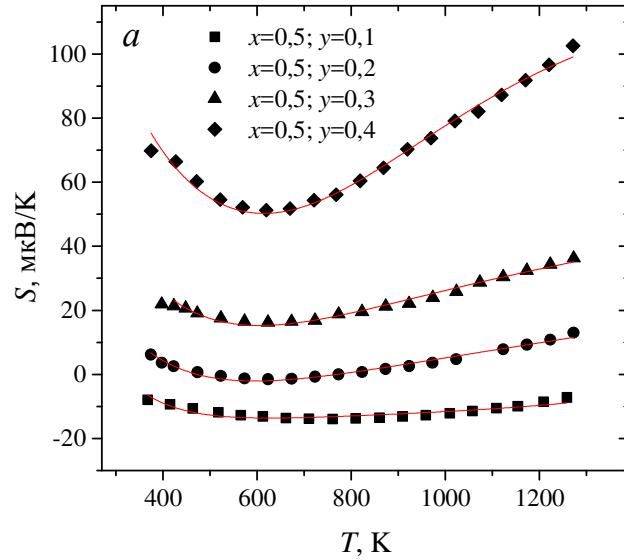

Рисунок 5 – Результаты верификации температурных зависимостей коэффициента Зеебека к экспериментальным данным для $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$

Используя полученные в ходе верификации параметры K_0 , ΔH , Q_{LS}^+ , ΔW , можно рассчитать долю катионов Ni^{3+} в низкоспиновом и высокоспиновом состоянии в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ при различных температурах. Результаты расчетов изображены на рисунке 6. Увеличение содержания стронция x и повышение температуры приводят к уменьшению концентрации низкоспиновых катионов Ni^{3+} . Концентрация Ni^{3+} в высокоспиновом состоянии в области высоких температур достигает наибольших значений в случае составов с большим содержанием стронция и составов со значительной кислородной сверхстехиометрией.

Для того чтобы оценить влияние спинового состояния Ni^{3+} на транспортные свойства необходимо рассчитать энергетические параметры W_{LS} и W_{HS} и соответствующие значения подвижностей μ_{LS} и μ_{HS} . Искомые значения для конкретного состава $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ могут быть определены из результатов верификации температурной зависимости средней подвижности μ_h .

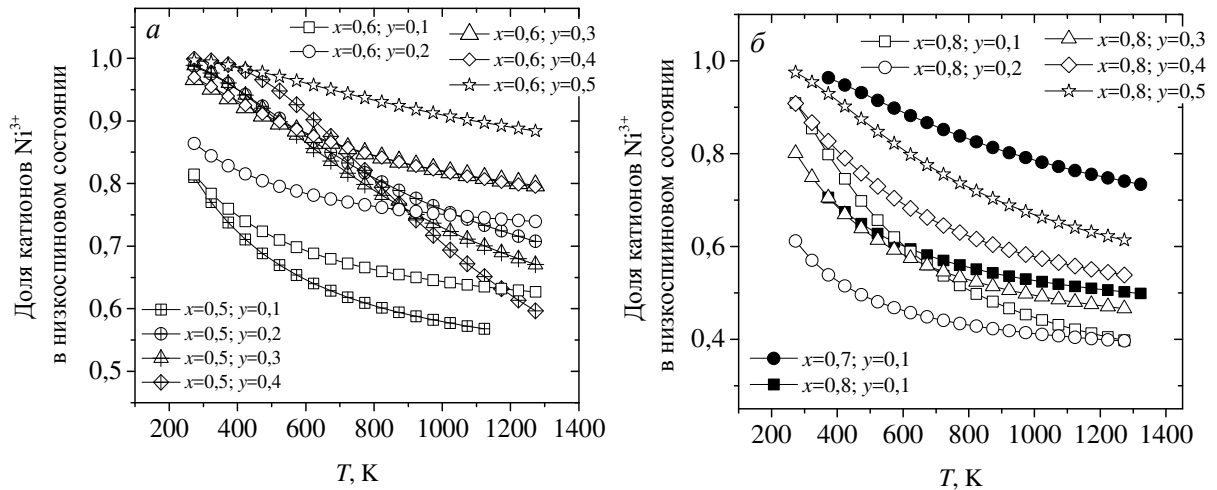

Рисунок 6 – Доля катионов Ni^{3+} в низкоспиновом состоянии в зависимости от температуры для: *a* – $La_{1,5}Sr_{0,5}Ni_{1-y}Fe_yO_{4+\delta}$ и $La_{1,4}Sr_{0,6}Ni_{1-y}Fe_yO_{4+\delta}$; *б* – $La_{1,2}Sr_{0,8}Ni_{1-y}Fe_yO_{4+\delta}$ (открытые точки) и $La_{2-x}Sr_xNi_{0,9}Mn_{0,1}O_{4+\delta}$ (закрытые точки).

Модельную функцию в виде $\mu_h T = f(1/T)$, где μ_0 и W_{LS} – параметры верификации, можно получить из уравнений:

$$\mu_h = \frac{\mu_{LS} p_{LS} + \mu_{HS} p_{HS}}{p} = \frac{\mu_{LS} p_{LS} (1 + LK)}{p} \quad (4)$$

$$p = p_{LS} + p_{HS} = p_{LS} (1 + K) \quad (5)$$

$$\mu_h T = \mu_0 \exp\left(-\frac{W_{LS}}{RT}\right) \cdot \left(\frac{1 + LK}{1 + K}\right) \quad (6)$$

Как видно из рисунка 7 подвижности электронных дырок μ_{LS} , μ_{HS} возрастают с увеличением температуры. Кроме того, значения подвижностей μ_{LS} значительно больше, чем μ_{HS} при высоких температурах. Возрастание подвижностей с температурой обусловлено активационным характером электронно-дырочного транспорта, в то время как значительно меньшие значения μ_{HS} являются следствием дополнительных затрат энергии (ΔH) необходимых для образования Ni^{3+} в высокоспиновом состоянии при локализации электронной дырки на катионах Ni^{2+} .

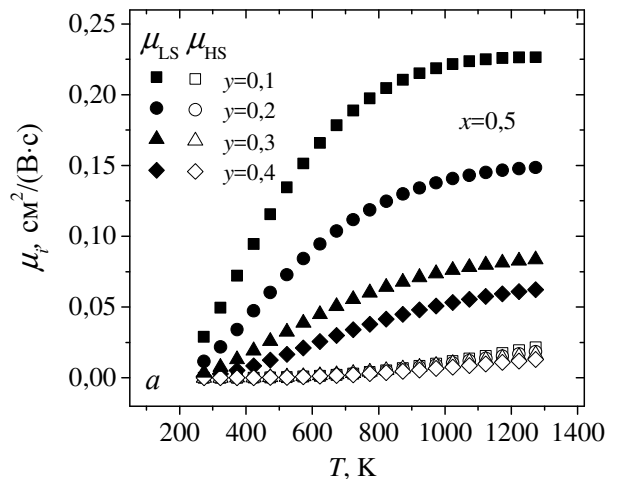

Рисунок 7 – Рассчитанные температурные зависимости подвижностей μ_{LS} и μ_{HS} для: $La_{1,5}Sr_{0,5}Ni_{1-y}Fe_yO_{4+\delta}$.

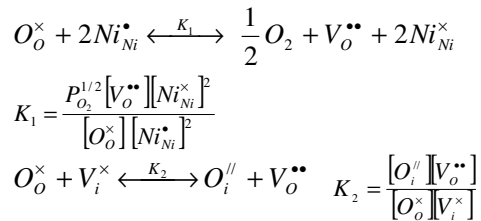
В пятой главе представлены результаты исследования физико-химических свойств сложных оксидов $La_{2-x}Sr_xNi_{1-y}Me_yO_{4+\delta}$ ($Me=Fe, Mn$) в зависимости от парциального давления кислорода, модельные представления дефектной структуры и комплексный анализ кислородной нестехиометрии, электропроводности и коэффициента Зеебека для $La_{1,2}Sr_{0,8}Ni_{0,9}Fe_{0,1}O_{4+\delta}$.

Кислородная нестехиометрия и дефектная структура

Кислородная нестехиометрия сложных оксидов $La_{2-x}Sr_xNi_{1-y}Me_yO_{4+\delta}$ в зависимости от парциального давления кислорода была изучена на примере состава $La_{1,2}Sr_{0,8}Ni_{0,9}Fe_{0,1}O_{4+\delta}$ методом кулонометрического титрования в интервале температур 800-950°C и парциальных давлений кислорода $\lg P(O_2) = -0,67 \dots -5$.

Полученные данные (рисунок 8), а также результаты рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (РФС) для исследуемого образца свидетельствуют о наличии в нем нестехиометрии по металлам. Однако из-за сложности интерпретации данных РФС достаточно непросто установить какая именно из подрешеток, лантана или никеля, обладает дефицитом по катионам. В работе предполагается, что образец обладает дефицитом в подрешетке никеля ввиду возможного взаимодействия образца с материалом подложки при высоких температурах синтеза (1350°C). В таком случае согласно полученным данным по кислородной нестехиометрии химическая формула образца может быть записана как $La_{1,2}Sr_{0,8}Ni_{0,883}Fe_{0,1}O_{3,983+\delta}$, а за идеальный кристалл принят $La_{2}^{3+}Ni_{1-a}^{2+}O_{4-a}$. В работе были рассмотрены 2 модели дефектной структуры:

Модель 1

$$[Sr'_{La}] + 2[O_i^{\prime\prime}] = [Ni_{Ni}^{\bullet}] + [Fe_{Ni}^{\bullet}] + 2[V_o^{\bullet\bullet}]$$

$$[Ni_{Ni}^{\times}] + [Ni_{Ni}^{\bullet}] + [Fe_{Ni}^{\bullet}] = 0,983$$

$$[O_o^{\times}] + [O_i^{\prime\prime}] = 3,983 + \delta$$

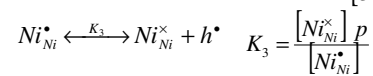
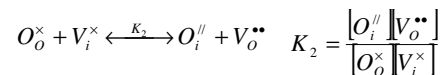
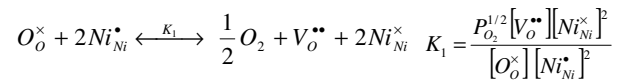
$$[Sr'_{La}] + [La^{\times}_{La}] = 2$$

$$[O_o^{\times}] + [V_o^{\bullet\bullet}] = 3,983$$

$$[O_i^{\prime\prime}] + [V_i^{\times}] = 2$$

$$\delta = [O_i^{\prime\prime}] - [V_o^{\bullet\bullet}]$$

Модель 2

$$[Sr'_{La}] + 2[O_i^{\prime\prime}] = [Ni_{Ni}^{\bullet}] + p + [Fe_{Ni}^{\bullet}] + 2[V_o^{\bullet\bullet}]$$

$$[Ni_{Ni}^{\times}] + [Ni_{Ni}^{\bullet}] + p + [Fe_{Ni}^{\bullet}] = 0,983$$

$$[O_o^{\times}] + [O_i^{\prime\prime}] = 3,983 + \delta$$

$$[Sr'_{La}] + [La^{\times}_{La}] = 2$$

$$[O_o^{\times}] + [V_o^{\bullet\bullet}] = 3,983$$

$$[O_i^{\prime\prime}] + [V_i^{\times}] = 2$$

$$\delta = [O_i^{\prime\prime}] - [V_o^{\bullet\bullet}]$$

Особенность *модели 2* состоит в том, что в ней рассматривается равновесие между локализованными и «делокализованными» электронными дырками. С одной стороны, делокализованное состояние электронных дырок, в данной работе, рассматривается как некоторое состояние, при котором общее время в прыжке значительно превышает время покоя. Однако это не приводит к образованию «электронного газа» как в металлах и электронные дырки связаны с определенным количеством доступных позиций никеля.

С другой стороны, предполагается, что в исследуемом оксиде электронные дырки могут образовывать поляроны разного радиуса, обладающие соответственно, разной подвижностью. Образование поляронов большего или меньшего радиуса будет зависеть от спинового состояния катионов Ni^{3+} . Электронные дырки, локализующиеся на катионах Ni^{2+} с образованием высокоспинового состояния катионов Ni^{3+} , будут образовывать малые поляроны (локализованное состояние), тогда как локализация с образованием катионов Ni^{3+} в низкоспиновом состоянии будет способствовать

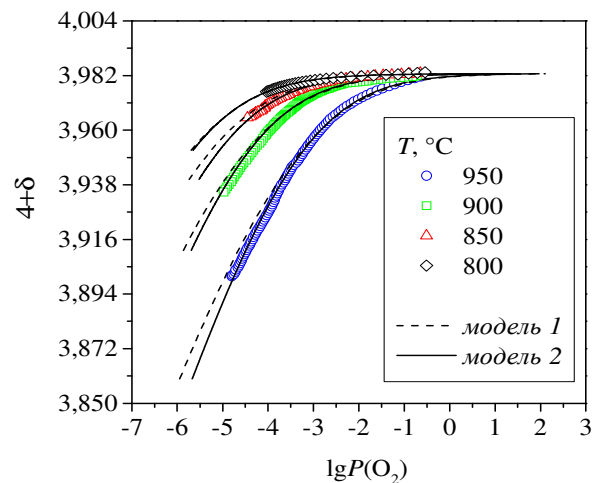

Рисунок 8 – Результаты верификации моделей дефектной структуры для $La_{1,2}Sr_{0,8}Ni_{0,883}Fe_{0,1}O_{3,983+\delta}$.

образованию поляронов большого радиуса (квази-делокализованное состояние) в $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$. Такое предположение основано на том, что радиусы катионов Ni^{3+} в высокоспиновом и низкоспиновом состоянии будут различны [1], что, свою очередь, будет влиять на длину связи Ni-O в базовой плоскости.

Расчетные кривые для модели 1 и модели 2 показаны на рисунке 8. Результаты верификации показали, что модель 2 более точно описывает экспериментальные данные в сравнении с моделью 1 во всем изученном интервале температур и парциальных давлений кислорода. Константы равновесия для моделей 1 и 2 приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Константы равновесия K_1 , K_2 , K_3 и энтальпии ΔH_i соответствующих реакций дефектообразования для $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$

T, К	1073	1123	1173	1223	ΔH , кДж/моль
<i>Модель 1</i> ($R^2=0,988$)					
$K_1 \times 10^6$	1,86	3,44	7,1	27,11	193±7
$K_2 \times 10^8$	5,14	9,01	11,98	64,47	183±
<i>Модель 2</i> ($R^2=0,995$)					
$K_1 \times 10^6$	3,00	6,80	16,52	67,5	228±1
$K_2 \times 10^8$	5,14	9,01	14,06	65,48	184±15
K_3	0,085	0,1	0,12	0,13	47±7

Комплексный анализ зависимостей электропроводности, коэффициента Зеебека и кислородной нестехиометрии от парциального давления кислорода $P(\text{O}_2)$ для сложного оксида $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ позволяет рассчитать подвижности электронных дырок в локализованном μ_{loc} и квази-делокализованном μ_{del} состоянии.

В рамках рассматриваемого подхода выражение для общей электропроводности и коэффициента Зеебека $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ могут быть записаны в следующем виде:

$$\sigma = \sigma_{del} + \sigma_{loc} = \frac{ze}{V} \mu_{del} (p_{del} + Lp_{loc}) \quad (7)$$

$$S = \frac{\sigma_{del} S_{del} + \sigma_{loc} S_{loc}}{\sigma} = \frac{p_{del} S_{del} + Lp_{loc} S_{loc}}{p_{del} + Lp_{loc}} \quad (8)$$

Для того чтобы получить выражения для подвижностей μ_{loc} и μ_{del} необходимо решить систему из уравнений (7) и (8). Решение системы может быть представлено в следующем виде:

$$\mu_{loc/del} = \frac{\sigma V (S - S_{loc/del})}{ze p_{loc/del} (S_{loc} - S_{del})} \quad (9)$$

Парциальные вклады S_{del} и S_{loc} рассчитываются при помощи формулы Хейкса с учетом спинового вырождения:

$$S_{loc/del} = \frac{k}{e} \ln \left(\frac{1}{\beta_{loc/del}} \times \frac{N_{loc/del}}{p_{loc/del}} \right) \quad (10)$$

где β_{del} , β_{loc} и $N_{del} = 1 - p_{loc}$, $N_{loc} = 1 - p_{loc} - p_{del}$ – факторы спинового вырождения и число позиций $\text{Ni}_{\text{Ni}}^{\times}$ доступных для прыжка электронных дырок в случае квази-делокализованных и локализованных дырок, соответственно.

Значения μ_{loc} и μ_{del} были рассчитаны из уравнения (9). Результаты расчетов представлены на рисунке 10. Подвижности локализованных электронных дырок приблизительно в два раза

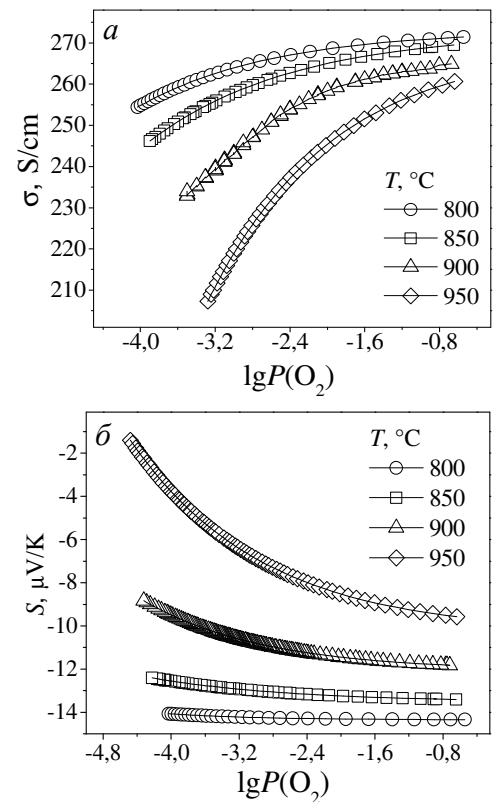

Рисунок 9 – Зависимости общей удельной электропроводности (а) и коэффициента Зеебека (б) от парциального давления кислорода для $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$.

меньше подвижностей квази-делокализованных дырок. При этом μ_{loc} возрастают с температурой и увеличением содержания кислорода в $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$.

Температурная зависимость в координатах $\ln(\mu_{loc}T)=f(1/T)$ имеет линейный вид (рисунок 11а), указывая на прыжковый механизм проводимости в случае локализованных электронных дырок. Энергия активации для μ_{loc} (при $\delta = -0,025$) составила 37,6 кДж/моль.

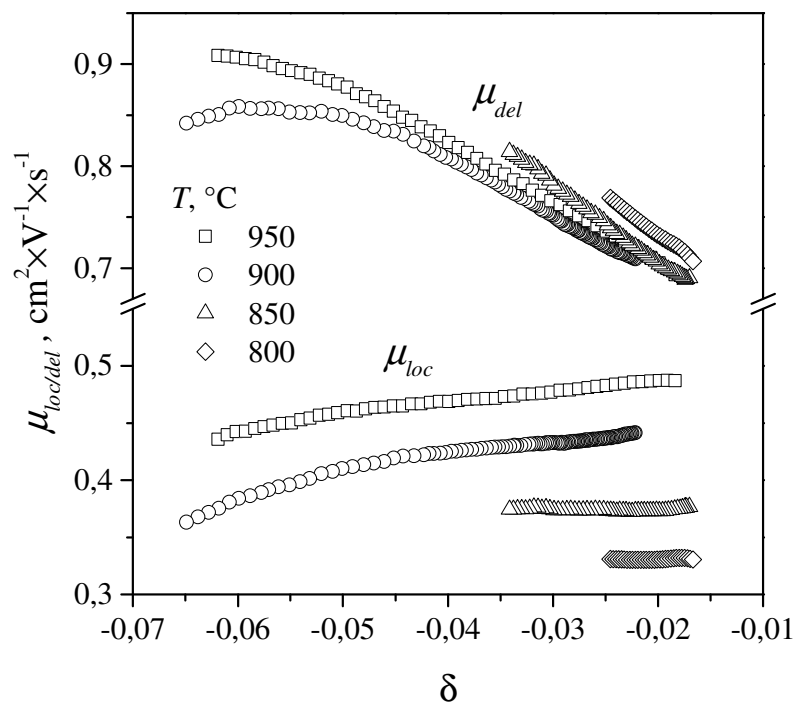

Рисунок 10 – Зависимость подвижностей локализованных μ_{loc} и квази-делокализованных μ_{del} электронных дырок от кислородной нестехиометрии для $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$.

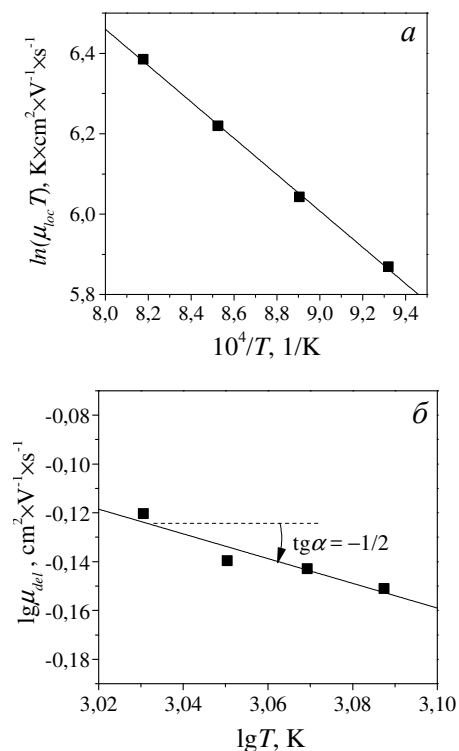

Рисунок 11 – Зависимость $\ln(\mu_{loc}T)$ от обратной температуры (а); зависимость $\lg\mu_{del}$ от $\lg T$ (б).

Подвижности квази-делокализованных электронных дырок слабо зависят от температуры, при этом наклон зависимости $\lg(\mu_{del})=f(\lg(T))$ (рисунок 11б) равен $-1/2$ ($\delta = -0,025$), что свидетельствует о возможности использования зонной теории проводимости для интерпретации поведения квази-делокализованных электронных дырок в $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ [3].

Кислородно-ионный транспорт

Кислородно-ионный транспорт в сложных оксидах $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ был изучен путем измерения плотности кислородного потока j через мембраны в зависимости от градиента $P(\text{O}_2)$. Для оценки роли процессов поверхностного обмена измерения были проведены на мембранах с различной толщиной (d): 0,8 и 1,2 мм. На рисунке 12 представлены полученные зависимости $\lg j=f(\lg(0,21/p))$ при $T=900^\circ\text{C}$. В рядах составов $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ и $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ при увеличении концентрации железа наблюдается уменьшение плотности потока кислорода j при $y=0,1-0,2$, а затем ее резкое

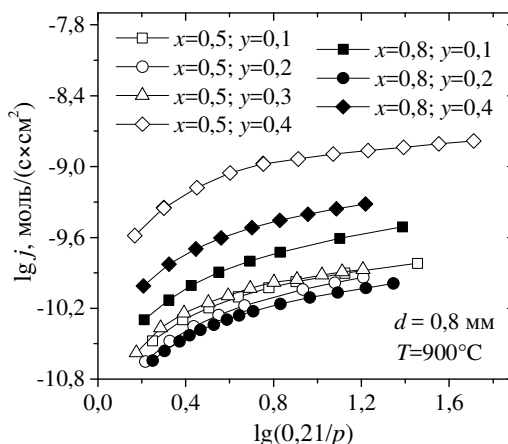

Рисунок 12 – Сравнение плотностей потока кислорода через оксидные мембраны $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ при температуре 900°C .

возрастание при $y=0,3-0,4$, что вероятно вызвано значительным увеличением концентрации междуузельного кислорода. При небольших концентрациях железа ($y \approx 0,1$) увеличение содержания стронция с $x=0,5$ до $x=0,8$ приводит к возрастанию плотности потока j через исследуемые мембраны. Однако при $y=0,4$ допирование стронцием ($x=0,5-0,8$), напротив, приводит к уменьшению j . Это может быть обусловлено различным содержанием кислорода в исследуемых образцах и сменой типа основных дефектов в кислородной подрешетке при изменении x от 0,5 (междуузельный кислород) до 0,8 (кислородные вакансии).

Температурные зависимости плотности потока j носят активационный характер: энергии активации варьируются в диапазоне 140-180 кДж/моль в зависимости от концентрации допантов.

Проведенные в работе исследования свидетельствуют о соизмеримых скоростях процессов переноса кислорода через объем мембраны и обмена твердое/газ. Относительные вклады обеих стадий были оценены с помощью следующего соотношения [4]:

$$\frac{1}{j} \ln \left(\frac{p_1}{p_2} \right) = \frac{16F^2 d}{RT\sigma_{amb}} + [k_{ex}^1]^{-1} + [k_{ex}^2]^{-1} = \frac{16F^2}{RT\sigma_{amb}} (d + d_k) \quad (11)$$

где k_{ex}^1 и k_{ex}^2 – коэффициенты, характеризующие кислородный обмен поверхностей противоположных сторон мембраны, находящихся при различных парциальных давлениях кислорода p_1 и p_2 соответственно; d_k – критическая толщина мембраны, соответствующая смене кинетически контролируемого режима кислородопроницаемости на диффузионный режим, который определяется амбиполярной проводимостью σ_{amb} .

На рисунке 13 представлены рассчитанные значения d_k , $([k_{ex}^1]^{-1} + [k_{ex}^2]^{-1})$ и σ_{amb} в зависимости от градиента $P(O_2)$ для мембраны $La_{1,5}Sr_{0,5}Ni_{0,9}Fe_{0,1}O_{4+\delta}$. Уменьшение $\sigma_{amb} \approx \sigma_0$ при понижении парциального давления кислорода свидетельствует о том, что кислородно-ионный транспорт обусловлен главным образом присутствием междуузельного кислорода. Коэффициенты поверхностного обмена $([k_{ex}^1]^{-1} + [k_{ex}^2]^{-1})$ значительно уменьшаются при повышении температуры и практически не зависят от градиента $P(O_2)$. Значения критической толщины мембраны d_k уменьшаются как при увеличении температуры, так и градиента парциального давления кислорода. Наблюдаемые явления указывают на то, что роль поверхностного обмена кислорода в изученных составах $La_{1,5}Sr_{0,5}Ni_{1-y}Fe_yO_{4+\delta}$ значительно возрастает при понижении температуры и увеличении парциального давления кислорода.

В шестой главе обсуждаются результаты сборки и аттестации модельных топливных ячеек, в которых исследуемые сложные оксиды используются в качестве

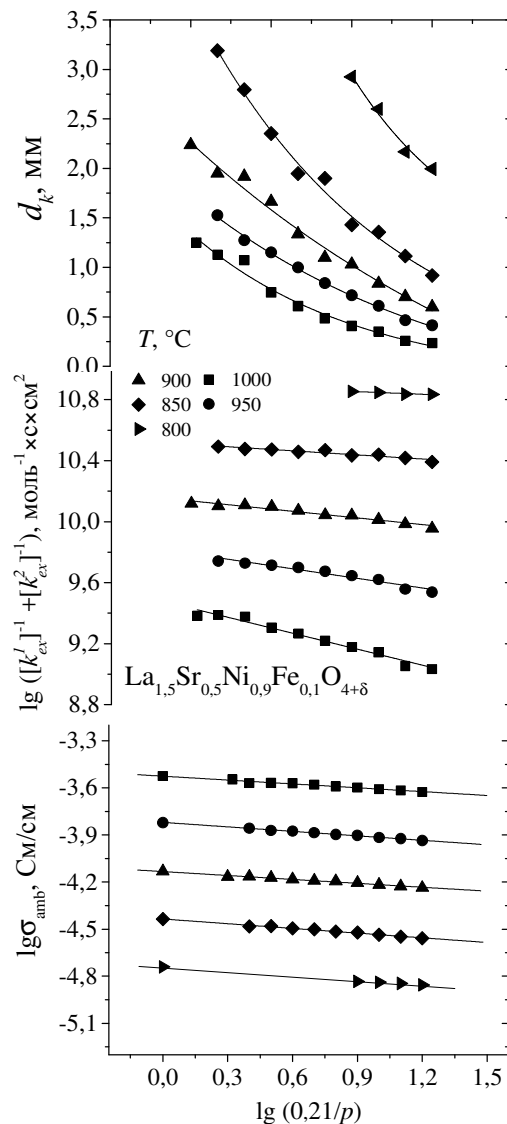

Рисунок 13 – Рассчитанные значения средней амбиполярной проводимости σ_{amb} , коэффициентов поверхностного обмена кислорода $([k_{ex}^1]^{-1} + [k_{ex}^2]^{-1})$ и критической толщины мембраны d_k для оксидной мембраны $La_{1,5}Sr_{0,5}Ni_{0,9}Fe_{0,1}O_{4+\delta}$.

катодных материалов. Для испытаний в качестве катодов были выбраны: $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ (LSFN1), $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,8}\text{Fe}_{0,2}\text{O}_{4+\delta}$ (LSFN2), $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,7}\text{Fe}_{0,3}\text{O}_{4+\delta}$ (LSFN3) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,6}\text{Fe}_{0,4}\text{O}_{4+\delta}$ (LSFN4), – ввиду того, что у данных сложных оксидов отсутствует значительное химическое расширение, а значения ионной проводимости максимальны среди всех исследованных в работе составов.

Изученные в работе ячейки схематически можно представить в следующем виде:

- 1) LSFN1/SDC/LSGM(0,7 мм)/SNMM,
- 2) LSFN2/SDC/LSGM(0,7 мм)/SNMM,
- 3) LSFN3/SDC/LSGM(0,7 мм)/SNMM,
- 4) LSFN4/SDC/LSGM(0,7 мм)/SNMM,
- 5) LSFN4/SDC/LSGM(0,7 мм)/SDC/NiO-SDC,
- 6) La_2NiO_4 /SDC/LSGM(0,7 мм)/SNMM

Предварительные исследования химической совместимости исследуемых оксидов и $\text{La}_{0,88}\text{Sr}_{0,12}\text{Ga}_{0,82}\text{Mg}_{0,18}\text{O}_{3-\delta}$ (LSGM) показали наличие химического взаимодействия после контактного отжига в условиях сборки ячейки. По результатам РФА были обнаружены примесные пики, относящиеся к фазам Раддлсдена-Поппера $\text{La}_{n+1}\text{Ni}_n\text{O}_{2n+1}$ ($n=2,3$)

более высокого порядка и La_2O_3 . Для предотвращения химического взаимодействия использовали защитную прослойку из $\text{Ce}_{0,8}\text{Sm}_{0,2}\text{O}_{2-\delta}$ (SDC). В качестве анодов применяли $\text{Sr}_2\text{Ni}_{0,75}\text{Mg}_{0,25}\text{MoO}_{6-\delta}$ (SNMM) и никелевый кермет (Ni/NiO:SDC=67:33 масс. %)

Кривые удельной мощности в зависимости от плотности тока (рисунок 14) имеют типичный параболический вид. Удельная мощность исследованных топливных ячеек возрастает с температурой, значения пиковой мощности при 850°C составили: 218, 274, 222 и 390 мВт/см² для топливных ячеек 1, 2, 3 и 4 соответственно. Для ячеек 5 и 6 пиковая удельная мощность составила: 341 и 235 мВт/см² соответственно. Сравнение результатов измерений удельной мощности для исследованных топливных ячеек позволяет заключить, что допирование никелата лантана стронцием и железом в целом позволяет улучшить его электродные характеристики и, таким образом увеличить производительность топливной ячейки. При этом эффективность катодов $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ при введении железа возрастает, несмотря на уменьшение общей электропроводности, что можно объяснить увеличением концентрации междуузельного кислорода и, как следствие, ионной проводимости.

Выводы

1. Проведены систематические исследования фазовых равновесий в системе $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ при 1100°C на воздухе и построен изобарно-изотермический разрез квазичетверной фазовой диаграммы $\text{La}_2\text{NiO}_{4+\delta}$ -« Sr_2NiO_3 »-« Sr_2FeO_4 »-« $\text{La}_2\text{FeO}_{4,5}$ ».

- Уточнены параметры кристаллической структуры полученных сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ (Me=Fe, Mn). Установлено, что увеличение содержания марганца и железа в $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Me}_y\text{O}_{4+\delta}$ приводит к возрастанию объема элементарной ячейки, а допирование стронцием – к его уменьшению.
2. Сложные оксиды $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$) и $\text{La}_{1,4}\text{Sr}_{0,6}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,5$) являются сверхстехиометричными по кислороду, тогда как составы $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,5$) и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,8; 0,9$) обладают кислородным дефицитом в изученном температурном интервале. Установлено, что увеличение содержания стронция в исследуемых оксидах способствует уменьшению концентрации междуузельного кислорода, а допирование железом – ее увеличению.

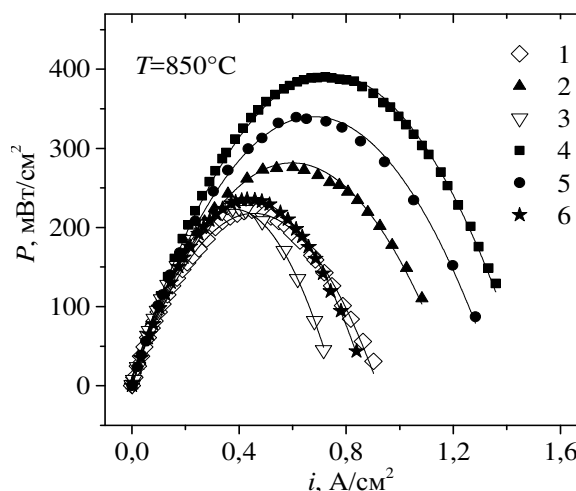

Рисунок 14 – Сравнение зависимостей удельной мощности от плотности тока исследованных топливных ячеек при 850°C .

3. Большинство изученных сложных оксидов имеют полупроводниковый тип проводимости и положительные значения коэффициентов Зеебека во всем изученном интервале температур, что указывает на дырочный характер электронной проводимости. Результаты расчетов показали, что электронно-дырочный транспорт осуществляется преимущественно по прыжковому механизму поляронами малого радиуса. Показано, что допирование стронцием приводит к увеличению общей электропроводности, а допирование железом и марганцем – к ее уменьшению.

4. Коэффициенты термического расширения сложных оксидов $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$), $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,4$), $\text{LaSrNi}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{O}_4$ и $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ варьируются в диапазоне $12-15,8 \times 10^{-6} \text{ K}^{-1}$ в зависимости от состава и температуры. Установлено, что допирование стронцием и железом приводит к небольшому увеличению КТР изученных оксидов.

5. Общая электропроводность сложных оксидов $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,4$), $\text{La}_{1,4}\text{Sr}_{0,6}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,5$) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$) уменьшается, а коэффициенты Зеебека возрастают при понижении парциального давления кислорода, что также указывает на дырочный характер электронной составляющей проводимости.

6. Термодинамическая устойчивость сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5; 0,6; 0,8$) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,7}\text{Fe}_{0,3}\text{O}_{4+\delta}$ в области низких парциальных давлений кислорода практически не зависит от концентрации допантов и схожа с таковой для $\text{La}_2\text{NiO}_{4+\delta}$.

7. Из данных кислородопроницаемости сложных оксидов $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1; 0,2; 0,4$) и $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$) установлено, что в процессе переноса кислорода через мембрану существенную роль играет поверхностный обмен кислородом на границе твердое/газ. Допирование железом позволяет увеличить кислородопроницаемость исследуемых оксидов. Рассчитанные значения кислородно-ионной проводимости не превышают 0,01% от общей электропроводности.

8. Выполнен количественный анализ дефектной структуры для сложного оксида $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$, определены константы равновесия реакций дефектообразования, термодинамические характеристики процессов разупорядочения и концентрации основных типов точечных дефектов. Установлено, что электронные дырки в данном сложном оксиде могут находиться в квази-делокализованном и локализованном состояниях. Комплексный анализ физико-химических свойств $\text{La}_{1,2}\text{Sr}_{0,8}\text{Ni}_{0,9}\text{Fe}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ показал, что подвижность дырок в квази-делокализованном состоянии существенно больше подвижности дырок в локализованном состоянии.

9. В сложных оксидах $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,5-0,8; y=0,1-0,5$) и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{0,9}\text{Mn}_{0,1}\text{O}_{4+\delta}$ ($x=0,8; 0,9$) большая часть катионов Ni^{3+} находится в низкоспиновом состоянии при комнатной температуре. При повышении температуры катионы Ni^{3+} частично переходят в высокоспиновое состояние. Доля Ni^{3+} в высокоспиновом состоянии будет зависеть от концентрации допантов. Установлено, что подвижности электронных дырок при переходе Ni^{3+} из низкоспинового состояния в высокоспиновое уменьшаются приблизительно на порядок.

10. Сложные оксиды $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ химически взаимодействуют с электролитом $\text{La}_{0,88}\text{Sr}_{0,12}\text{Ga}_{0,82}\text{Mg}_{0,18}\text{O}_{3-\delta}$ и инертны по отношению к $\text{Ce}_{0,8}\text{Sm}_{0,2}\text{O}_{2-\delta}$ в условиях сборки и аттестации топливной ячейки.

11. Осуществлена сборка и аттестация топливных ячеек с применением $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ ($y=0,1-0,4$) в качестве катодных материалов. Показано, что допирование никелата лантана стронцием и железом в целом позволяет улучшить его электродные характеристики и, тем самым увеличить производительность топливной ячейки. Наилучшие характеристики показала топливная ячейка с катодом $\text{La}_{1,5}\text{Sr}_{0,5}\text{Ni}_{0,6}\text{Fe}_{0,4}\text{O}_{4+\delta}$.

Дальнейшая работа по данной тематике будет направлена на изучение сверхстехиометрических составов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ в качестве катодных материалов для ТОТЭ на основе электролитов: $\text{La}_{0,88}\text{Sr}_{0,12}\text{Ga}_{0,82}\text{Mg}_{0,18}\text{O}_{3-\delta}$ и $\text{Ce}_{0,8}\text{Sm}_{0,2}\text{O}_{2-\delta}$. При помощи

методов сканирующей электронной микроскопии и импедансной спектроскопии будет исследована микроструктура данных катодов и определено ее влияние на эффективность работы топливной ячейки.

Цитируемая литература:

1. Shannon R. D. Revised Effective Ionic Radii and Systematic Studies of Interatomic Distances in Halides and Chalcogenides // *Acta Crystallographica*. – 1976. – V. A32. – P. 751–767.
2. Чеботин В.Н. Физическая химия твердого тела / В.Н. Чеботин. – М.: Химия, 1982. – 320 с.
3. Mott N.F., Gurney R.W. Electronic Processes In Ionic Crystals / N.F. Mott, R.W. Gurney. – New York: Oxford University Press, 1940. – 209 p.
4. Marozau I.P., Kharton V.V., Viskup A.P., Frade J.R., Samakhval V.V. Electronic conductivity, oxygen permeability and thermal expansion of $\text{Sr}_{0,7}\text{Ce}_{0,3}\text{Mn}_{1-x}\text{Al}_x\text{O}_{3-\delta}$ // *Journal of European Ceramic Society*. – 2006. – V. 26. – P. 1371-1378.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Gilev A.R., Kiselev E.A., Cherepanov V.A. Synthesis, oxygen nonstoichiometry and total conductivity of $(\text{La},\text{Sr})_2(\text{Mn},\text{Ni})\text{O}_{4\pm\delta}$ // *Solid State Ionics*. – 2015. – V. 279. – P. 53-59.
2. Gilev A.R., Kiselev E.A., Cherepanov V.A. Homogeneity range, oxygen nonstoichiometry, thermal expansion and transport properties of $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4+\delta}$ // *RSC Advances*. – 2016. – V. 6. – P. 72905-72917.
3. Gilev A.R., Kiselev E.A., Cherepanov V.A. Strontium and Iron Substituted Lanthanum Nickelate as Cathode Material in Solid Oxide Fuel Cells // *IV Sino-Russian ASRTU Symposium on Advanced Materials and Materials and Processing Technology, KnE Materials Science*. – 2016. – V. 2016. – P. 64-70.

Другие публикации:

4. Гилев А.Р., Захватовин А.А., Киселев Е.А., Черепанов В.А. Синтез и свойства замещенных никелатов лантана $(\text{La},\text{Sr})_2\text{Mn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{O}_{4\pm\delta}$ // «Проблемы теоретической и экспериментальной химии» – тезисы докладов XXII Российской молодежной научной конференции. Екатеринбург. 24-28 апреля 2012. С. 181-183.
5. Гилев А.Р., Киселев Е.А., Черепанов В.А. Синтез и свойства фаз $(\text{La},\text{Sr})_2\text{Mn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{O}_{4-\delta}$ // «Проблемы теоретической и экспериментальной химии» – тезисы докладов XXIII Российской молодежной научной конференции. Екатеринбург. 23-26 апреля 2013. С. 254-255.
6. Гилев А.Р., Киселев Е.А., Черепанов В.А. Кислородная нестехиометрия и электропроводность фаз $(\text{La},\text{Sr})_2(\text{Fe},\text{Ni})\text{O}_{4\pm\delta}$ // «Проблемы теоретической и экспериментальной химии» – тезисы докладов XXIV Российской молодежной научной конференции. Екатеринбург. 22-25 апреля 2014. С. 193-194.
7. Епифанова А.А., Киселев Е.А., Гилев А.Р., Черепанов В.А. Уточнение фазовых соотношений в квазичетверной системе La_2NiO_4 –“ $\text{La}_2\text{FeO}_{4,5}$ ”–“ $\text{Sr}_2\text{FeO}_{3,5}$ ”–“ Sr_2NiO_3 ” // «Проблемы теоретической и экспериментальной химии» – тезисы докладов XXIV Российской молодежной научной конференции. Екатеринбург. 22-25 апреля 2014. С. 195-196.
8. Гилев А.Р., Киселев Е.А., Черепанов В.А. Синтез и физико-химические свойства фаз $(\text{La},\text{Sr})_2(\text{Fe},\text{Ni})\text{O}_{4\pm\delta}$ // «Экологобезопасные и ресурсосберегающие технологии и материалы» – тезисы II Всероссийской молодежной научной конференции с международным участием. Улан-Удэ. 15-17 мая 2014. С. 38-39.
9. Cherepanov V.A., Gavrilova L. Ya., Aksenova T.V., Volkova N.E., Urusova A.S., Kiselev E.A., Gilev A.R. Peculiarities of perovskite related oxides formation in the Ln – M – T – O systems (Ln = Lanthanoid, Y; M = Ca, Sr, Ba; T = Mn, Fe, Co, Ni). Phase equilibria and oxygen

- nonstoichiometry // 18th International Symposium on the Reactivity of Solids, Saint Peterburg, Russia, 9-13 June 2014. Book of abstracts. Saint Petersburg. 2014. P. 91-92.
10. Гилев А.Р., Киселев Е.А., Черепанов В.А. Получение и физико-химические свойства соединений в системе $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4\pm\delta}$ // «Физико-химия и технология неорганических материалов» – тезисы XI Российской ежегодной конференции молодых научных сотрудников и аспирантов (с международным участием). Москва. 16-19 октября 2014. С. 373-375.
11. Kiselev E.A., Gilyov A.R., Zakhvatoshin A.A., Cherepanov V.A. Synthesis, crystal structure and total conductivity of $(\text{La,Sr})_2\text{Ni}_{1-x}\text{M}_x\text{O}_{4\pm\delta}$, M=Mn, Fe // 14th European Conference On Solid State Chemistry, Bordeaux, France, July 7-10 2013. Book of abstracts. Bordeaux. 2013. P. 208.
12. Kiselev E.A., Gilyov A.R., Cherepanov V.A. Oxygen nonstoichiometry and total conductivity of $(\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x)_2\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4\pm\delta}$ // 11th International Symposium on Systems With Fast Ionic Transport, Gdansk, Poland, June 25-29 2015. Book of abstracts. Gdansk. 2015. P.118.
13. Gilev A.R., Kiselev E.A., Cherepanov V.A. $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4\pm\delta}$ as cathode materials for SOFC application // 15th European Conference On Solid State Chemistry”, Vienna, Austria, August 23-26 2015. Book of abstracts. Vienna. 2015. P.104.
14. Черепанов В.А., Гаврилова Л.Я., Киселев Е.А., Волкова Н.Е., Урусова А.С., Аксенова Т.В., Гилев А.Р. Фазовые равновесия, структура и свойства сложных оксидов в системах РЗЭ-ЩЗМ-3d-металл-О // «II Байкальский материаловедческий форум» – тезисы всероссийской научной конференции с международным участием. Улан-Удэ. 29 июня-5 июля 2015. С. 131-132.
15. Cherepanov V.A., Gavrilova L.Ya., Aksenova T.V., Kiselev E.A., Volkova N.E., Urusova A.S., Gilev A.R. A variety of perovskite related oxides in the rare earth, alkali earth and 3d transitional metals containing systems // 12th International Conference on Materials Chemistry MC12, York, United Kingdom, July 20-23 2015. Book of abstracts. York. 2015. P. 133.
16. Гилев А.Р., Киселев Е.А., Черепанов В.А. Кислородная нестехиометрия, транспортные свойства и термическое расширение сложных оксидов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4\pm\delta}$ // СПФКС–16 – тезисы XVI всероссийского школы-семинара по проблемам физики конденсированного состояния вещества. Екатеринбург. 12-19 ноября 2015. С 84.
17. Gilev A.R., Kiselev E.A., Cherepanov V.A. Strontium and iron substituted lanthanum nickelate as cathode in Solid Oxide Fuel Cells // Sino-Russian Ph.D. Students Innovation Forum on Advanced Materials and Processing Technology, Ekaterinburg, Russia, June 23-26 2016. Book of abstracts. Ekaterinburg. 2016. P. 108-109.
18. Gilev A.R., Zakharov D.M., Kiselev E.A., Cherepanov V.A. Transport properties and defect structure of $\text{La}_{1.2}\text{Sr}_{0.8}\text{Ni}_{0.9}\text{Fe}_{0.1}\text{O}_{4\pm\delta}$ // 12th International Symposium on Systems with Fast Ionic Transport (ISSFIT-12), Kaunas, Lithuania, July 3-7 2016. Book of abstracts. Kaunas. 2016. P. 119.
19. Гилев А.Р., Киселев Е.А., Черепанов В.А. Дефектная структура и электротранспортные свойства оксида $\text{La}_{1.2}\text{Sr}_{0.8}\text{Ni}_{0.9}\text{Fe}_{0.1}\text{O}_{4\pm\delta}$ // «Химия твердого тела и функциональные материалы – 2016» – тезисы всероссийской конференции. Екатеринбург. 20-23 сентября 2016. С. 75.
20. Гилев А.Р., Киселев Е.А., Черепанов В.А. Влияние спинового состояния никеля (III) на транспортные свойства $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Ni}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_{4\pm\delta}$ // «XX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии» – тезисы съезда. Екатеринбург. 26-30 сентября 2016. Т. 1. С. 167.

